

Международная банковская реформа Базель-3 и российские реалии*

УДК 339.71
ББК 65.262.1
М - 431

*Н.С. Зиядуллаев,
В.В. Кургузов,
П.П. Кравченко,
Ю.С. Кибардина*

Российские банки в условиях реализации Базеля-3

По большому счету перед Россией стоят две стратегические задачи: войти в мировое банковское сообщество и сохранить экономическую самостоятельность банковской системы.

Ещё шесть лет назад Банк России провозгласил свою приверженность Базельским принципам. За этот период произошли качественные изменения в практике ведения банковской деятельности, организации надзорного процесса и поддержании рыночной дисциплины. Банк России установил активный диалог с коммерческими банками на основе публичных обсуждений актуальных вопросов о состоянии банковского сектора, развитии надзорной практики, а также проектов некоторых законодательных актов, по которым банки могут направлять свои замечания и предложения.

Присоединение России к Базельскому Соглашению об Основных принципах банковского надзора и следование рекомендациям Базельского комитета, несомненно, способствует повышению эффективности российской банковской системы, позволяет ее кредитным организациям стать полноправными участниками международных банковских операций, укрепляет доверие иностранных инвесторов, что представляется достаточно важным в условиях глобализации мировой экономики и финансовых рынков.

Пока ещё большинство российских банков не справилось не только со стандартами Базеля-2, но и полностью ещё не перешли на международную систему финансовой отчетности. Лишь те банки, бумаги которых сейчас представлены на биржах, а именно Сбербанк, ВТБ, «Возрождение» и «Санкт-Петербург», удовлетворяют требованиям Базеля-3.

На 1 января 2011 г. на топ-200 российских банков приходилось 85% всех активов банковской системы, состоящей из 1030 действующих кредитных организаций. По большому счету, данные банки можно считать реальной банковской системой страны. И именно среди них будет происходить процесс консолидации отрасли. В США этот этап был пройден более двадцати лет назад: в 1985-1991 гг. в американском банковском секторе наблюдалась активная консолидация, более 150 банков осуществили сделки по слиянию и поглощению.

К 2019 г. большая часть российской банковской системы /как минимум 2/3/ могла бы перейти на Базель-3. Выдержат ли российские банки, которые только-только стали соответствовать нормам Базель-2, новые меры регулирования?

Большинство банков работают по международным стандартам финансовой отчетности, хотя в России пока нет раздела законодательства на эту тему. Требования по достаточности капитала сегодня уже выполняет подавляющее большинство российских банков из топ-200 российских банков. Новые регулятивные факторы вряд ли окажут судьбоносное влияние на количество уходов российских банков с рынка, а также число слияний и поглощений.

Пока ещё большинство российских банков не справилось не только со стандартами Базеля-2, но и полностью ещё не перешли на международную систему финансовой отчетности. Лишь те банки, бумаги которых сейчас представлены на биржах, а именно Сбербанк, ВТБ, «Возрождение» и «Санкт-Петербург», удовлетворяют требованиям Базеля-3.

* Окончание статьи. Начало см. в № 4 за 2011 год.

ний, поскольку нормы, принятые Базельским комитетом, носят во многом отложенный характер, и дают банкам переходный период для достижения конкретных показателей, в частности, по достаточности капитала. Если все банки будут делать это прямо сейчас, они должны будут существенно снизить свою кредитную активность и повысить стоимость капитала, что может привести к замедлению темпов экономического роста.

Переход на новые стандарты вызовет ускорение процесса укрупнения кредитных организаций и сокращения числа банков в России. Недавно о консолидации бизнеса объявили Номос-банк и Ханты-Мансийский банк, вопрос о вхождении ВТБ в капитал Транскредитбанка тоже решен.

В условиях высоких требований к достаточности капитала российские банки, пытаясь сохранить текущую прибыльность, зачастую формировали баланс из более рискованных активов. А для повышения прибыльности привлекали короткие и дешевые пассивы и размещали их в длинные и дорогие активы, тем самым снижая свою ликвидность. Невысокая капитализация российской банковской системы, проблемы с ликвидностью на финансовых рынках не могут быть поводом для отказа от полноценного внедрения рекомендаций Базельского комитета. Однако их конкретный практический механизм должен соответствовать реальным возможностям российских банков. Это необходимо для получения максимальной эффективности при минимальных издержках.

Реформа Базель-3 ужесточает требования к качественному наполнению банковского капитала реальными активами, в состав которого впредь можно будет включать только реально котируемые обыкновенные акции и нераспределенную прибыль и ни при каких обстоятельствах (конечно, за исключением случаев неподдающихся контролю сокрытия данных, злоупотребления доверием, или подлогов) – фиктивные активы, что раньше в широких масштабах допускалось и манипулятивно признавалось банковским сообществом (особенно в среде инвестиционных банков) не только в США, но и в Европе.

Реформа ужесточила требования к формированию минимального объема базового капитала (капитала первого уровня), доля которого

в общем объеме минимально необходимых банкам активов вместо нынешних 4,5% (с учетом 2,5% буферного капитала) должна быть доведена до 7%, а с учетом формирования дополнительного страхового капитала в размере 1,5% - до 8,5%.

Реформа вводит повышенные требования к страхованию банковского капитала, страховые суммы которого теперь будут определяться на основе ожидаемых, а не фиктивных его оценок.

Наконец, повышено минимальное значение активов, необходимых для обеспечения краткосрочной (до 30 дней) и долгосрочной (до одного года) ликвидности. В этой связи Базель-3 ужесточает требование к обеспечению достаточности банковского капитала, определяемой как отношение наличного капитала к совокупным активам банка (за вычетом резервов и обеспечения), уровень которой с учетом других нововведений достигнет 10,5% (до этого по максимуму он составлял 8%). Введение указанных новаций будет происходить поэтапно, на протяжении 2012-2019 гг., что, по-видимому, повысит шансы их уверенной реализации.

Конечно, эти и другие изменения будут работать и принесут пользу, в случае, если они будут реальными, а не формальными. А это станет возможным, если предложенные правила будут жестко исключать прежние манипуляции с фиктивными капиталами и дутыми нормативами.

Понятно, что принятые решения потребуют существенной корректировки моделей самого банковского бизнеса, что, по-видимому, приведет к его удорожанию и будет вызывать противостояние с деловыми кругами, которые вместо увеличения объемов кредитования и снижения банковских ставок получают их сокращение и повышение стоимости кредитов, что, естественно, замедлит темпы экономического роста. А это, в свою очередь, означает, что без введения каких-либо других компенсационных механизмов еще одна реформа для реальной экономики имеет реальные шансы из блага превратиться в очередной ее тормоз.

Пока действия Банка России по введению Базеля-3, неизвестны, что служит благодатной почвой для всякого рода предположений в банковском сообществе. Немало представителей банков, в основном малых и средних, уверены,

что банковский надзор будет неоправданно жесточен. В результате этого даже наиболее дисциплинированным из этих банков будет сложно выполнять все требования регулятора, и они столкнутся с необходимостью продажи более крупным игрокам. Другие представители банковского сообщества полагают, что изменения в надзорной практике, по крайней мере, в ближайшее время, не окажут существенного влияния на банковский бизнес, разве что увеличится количество форм отчетности, направляемой в Банк России.

В российском банковском сообществе неоднозначно относятся к Базелю-3. На фоне кризисных явлений на мировых финансовых рынках ставятся под вопрос целесообразность и эффективность его введения. При этом главными аргументами служат, с одной стороны, неспособность крупнейших зарубежных кредитных организаций, якобы использующих модели оценки рисков, предлагаемые новым Базельским соглашением о капитале, предвидеть повышенные риски новых финансовых продуктов, а с другой – близорукость и самоуверенность регуляторных органов стран, практика которых была принята в качестве основы для разработки стандартов банковского надзора.

В Базеле 3 есть дополнительные мероприятия общего и конкретного плана, которые банкам следует учесть. Все банки, независимо от рода деятельности и размера капитала должны будут считаться с наступлением ряда объективных причин, и принять меры, которые должны обеспечить:

- сокращение неэффективного капитала и увеличение ликвидности, исходя из субоптимальных реализаций новых правил;
- реструктуризацию бухгалтерских балансов для улучшения качества капитала и сокращения потребности в избыточном капитале, обеспечивающую эффективное управление ограниченными ресурсами;
- корректировку бизнес-моделей для создания гибких и оперативных структур с эффективным капиталом, высокой ликвидностью и дешевыми банковскими продуктами.

По нашим оценкам первые две позиции могли бы существенно смягчить факторы роста прибыльности капиталов (со значительными вариантами для отдельных банков), которые возможны в условиях усиления конкурен-

тной борьбы, создаваемого правилами Базеля-3, конечно, дадут о себе знать. Однако в целом, маловероятно, что банки смогут полностью нейтрализовать отрицательные эффекты и компенсировать воздействие Базеля-3 на свою прибыльность в серьезных масштабах.

Несмотря на длительный переходный период, предусматриваемый Базелем-3, согласование новых правил и переход на новую отчетность должны быть в основном завершены до конца 2012 г.

Расходы для средних банков, на реализацию требований Базеля-3, судя по имеющимся оценкам, возрастут на 30%, что в придачу к 50% уже понесенных расходов в связи с удовлетворением требований Базеля-2, составляет весьма серьезную величину, которая ранее в мировой банковской практике не встречалась. Наконец, реализация новых правил потребует существенного пересмотра стратегии банковского планирования, в частности стратегии управления банковскими капиталами и рисками, которые согласно новым правилам должны понижаться.

Все большее число российских банков меняет свое отношение к организации системы риск-менеджмента. Если ранее они интересовались в основном управлением кредитным риском и риском ликвидности, то сегодня не менее важное значение придается операционному, правовому, репутационному и стратегическому рискам. Многие банки уже начали вести базы данных по событиям, способным повлечь за собой потери. Качественно улучшилась методологическая база по управлению рисками. К сожалению, сегодня комплексные системы риск-менеджмента в российских банках находятся только на стадии развития. Истоки нестабильности на мировых финансовых рынках лежат в качественной организации внутренних систем управления рисками, что, похоже, осознали и российские банки. Результаты многочисленных опросов и исследований известных российских и зарубежных консалтинговых организаций, а также Банка России показали, что российские банки заинтересованы в построении риск-ориентированного банковского надзора и поддерживают инициативы Базельского комитета.

Российским коммерческим банкам уже сегодня следует задуматься о необходимости введения современных инструментов и повы-

шения качества организации системы риск-менеджмента. Это необходимо для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности российских кредитных организаций, особенно сегодня, в условиях турбулентности международных финансовых рынков.

Дело в том, что для большинства крупных российских банков характерна агрессивная кредитная политика – активное развитие за счет наращивания кредитного портфеля. Однако при замедлении роста объемов кредитования, удлинении срочности активов и пассивов, смещении стратегических приоритетов на получение непроцентных доходов произойдет изменение распределения долей резервирования капитала под кредитный и операционный риски. В связи с этим весьма вероятно, что требования к капиталу крупных банков в результате введения операционного риска в формулу расчета достаточности капитала могут быть выше 10%. Есть вероятность того, что в условиях низкой капитализации российской банковской системы это обстоятельство будет способствовать ухудшению финансовой стабильности.

Банк России уже начал подготовительные работы по применению усовершенствованных подходов к оценке рисков в российской банковской практике, хотя ещё недавно такая возможность, во всяком случае на обозримую перспективу, в принципе не рассматривалась. Вместе с тем, согласно результатам исследований международных финансовых организаций, а также крупнейших консалтинговых и рейтинговых компаний мирового уровня, в России пока не созданы необходимые условия для введения сложных опций Базельского Соглашения. Необходимо ускорение работы по адаптации и введению в российскую банковскую систему международных стандартов оценки рисков и банковского надзора, и, следовательно, эффективности систем риск-менеджмента банков в условиях нестабильности на мировых финансовых рынках.

Как же обстоит положение дел в России сейчас в условиях принятия Базеля-3? По предварительным оценкам ЦБ РФ планка достаточности капитала первого уровня в России в 2010 г. находилась на отметке 12,4% против 6%, требуемых Базелем-3. Что касается перспектив внедрения Базеля-3 в практику работы российских регуляторов банковской системы, то

около 90% российских банков по капиталу первого уровня соответствуют априори этим требованиям. Такое относительно безболезненное положение дел, связано с ранее предпринятыми Банком России достаточно жесткими требованиями по обеспечению уровня достаточности и ликвидности капиталов банков, в особенности активов банков, участвующих в системе страхования вкладов (сейчас этот уровень составляет 18%).

Тем не менее, российским банкам уже предложено рассчитывать потребности в капитале и ликвидности в соответствии с новыми требованиями Базеля-3, что, впрочем, по мнению, участников рынка, на старте не потребует от наших банков проведения существенных мер по капитализации и рекапитализации.

Внешних положительных факторов для такого заключения здесь два. Первый фактор – существующая в России относительно жесткая практика формирования и регулирования нормативов общей достаточности капитала (уровень которых в зависимости от размеров банков) в 1,25-1,4 раза выше, установленного Базелем-3. С учетом установленных Банком России дополнительных требований для российских банков-участников системы страхования вкладов, это на деле оказывается сегодня много больше, чем нужно.

Второй фактор – в России из-за слабости и неразвитости рынка гибридных финансовых инструментов, в частности субординированных кредитов, легко конвертируемых в акции, требуемый капитал первого уровня, казалось бы, является более однородным, чем в западных банках.

Однако, когда процесс перехода к Базелю – 3 начнется реально, уровень соответствия банковских капиталов требуемым параметрам в России будет, по-видимому, снижаться. А главное будет меняться качество самого банковского бизнеса, а вслед за ним и качество его капитала. Практика выхода российских банков из кризиса 2008-2010 гг. наглядно все это подтвердила. Чтобы остаться на плаву, России будет необходимо вводить международные правила регулирования банковского капитала в более жестком формате, чем это прописано в Базеле-3.

На фоне изложенных оценок положение российских банков в сравнении с новыми Базельскими правилами в обобщенном виде можно

представить следующим образом.

Базель-3 применяет к банкам правила формирования резервов на возможные ожидаемые потери, а не понесенные потери. ЦБ России, требуя каждый раз предъявления оценок финансового положения заемщика, эти правила уже давно реализует.

Базель-3 требует формирования минимального показателя ликвидности, позволяющего оценивать краткосрочную (в течение ближайших 30 дней) и долгосрочную дееспособность банков (в течение года). Эти требования ЦБ России в виде нормативов ликвидности Н3 (норматив текущей ликвидности) и Н4 (норматив долгосрочной ликвидности) удовлетворяет едва ли не с момента основания банковского дела в России.

Базель-3 требует оценки достаточности капитала, определяемой как отношение собственного капитала к совокупным активам (за вычетом резервов и без учета обеспечения). Но на самом деле и это требование российские банки уже давно практикуют в своей повседневной деятельности.

Базель-3, как отмечалось, ужесточает требования к качественному составу капитала первого уровня, который могут формировать только обыкновенные акции и нераспределенная прибыль. Формально и здесь в России все в порядке.

А раз так, спрашивается, почему же тогда в России с банками дела обстоят далеко не благополучно. В частности, почему же российские банки до сих пор кредитуют самих себя, живут на государственной кредитной «игле» (в 2008-2010 гг. она в виде государственных кредитов превысила 6 трлн. рублей, или около 20% ВВП) и практически вовсе не кредитуют реальный сектор экономики. Ответ такой: формально с новыми Базельскими правилами у нас все в порядке, реально – нет, принципы Базеля (и не только Базеля-3, но и двух предыдущих) у нас, по-видимому, придется внедрять заново. В особенности, если мы в ближайшее время вступим в ВТО и реально перейдем на стандарты МСФО.

Первопричина здесь одна: сомнительная прозрачность наших банков и номинируемых ими нормативов (особенно крупных банков), низкий уровень их аудита и, как следствие, общие нулевые рейтинги на мировых фондовых и

валютных рынках.

Понятно, что в пересчете на одинаковый уровень прозрачности российские нормативы банковской деятельности должны расцениваться, по крайней мере, как кратно завышенные. Очевидно, что с внедрением в России правил Базель-3 внешне благополучные нормативы банковской деятельности начнут «таять» и на самом деле потребуют серьезного пересмотра.

В заключении приходится с сожалением констатировать, что нынешняя наша банковская практика ещё не удовлетворяет всем усложненным требованиям Базеля-3. А это означает, что впереди предстоят серьезные преобразования в банковской практике, без которых невозможен полноценный переход. Вопрос о том, насколько безболезненным для отечественной банковской системы будет процесс перехода к Базелю-3, зависит и от регулятора, и от коммерческих банков. Необходимо введение не формальных требований к финансовым институтам России, а вполне детерминированного и транспарентного подхода к оценке достаточности банковских капиталов, ликвидности и степени адекватности самих банков современным вызовам мировой экономики, диктуемым непростой финансовой ситуацией в мире.

Дальнейшее движение национальных, в том числе российских финансово-банковских структур по пути к глобальной системе будет способствовать формированию новой мировой финансово-банковской архитектуры, характеризующейся созданием системы глобального финансового регулирования и надзора, значительной кластеризацией финансово-банковских организаций, усилением взаимозависимости разных финансовых институтов. Успешность современного банка в значительной степени будет определяться спектром и эффективностью международных банковских операций, а также способностью использовать возможности глобализирующихся финансово-банковских рынков для повышения эффективности своей деятельности и минимизации рисков.

Примечания:

¹ Сайт Банка Международных Расчетов (BIS) http://www.bis.org/list/basel3/page_1.htm. Материалы Базельского комитета по банковскому надзору. Банк международных расчетов. 2010.

² Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет – М.: Экономика, 2007, с. 313.

³ Базель-3 и Европейские банки: Влияние реформ, реакция банков, проблемы реализации. EMEA Banking, McKinsey & Company, November 2010

Библиография:

1. Базель-3 и Европейские банки: Влияние реформ, реакция банков, проблемы реализации. EMEA Banking, McKinsey & Company, November 2010

2. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» - М.: ИД «Экономическая газета», 2011, 576 с.

3. Материалы Базельского комитета по банковскому надзору. Банк международных расчетов. 2010.

4. Модернизация и экономическая безопасность России (под редакцией акад. Н.Я.Петракова – М.: ИД «Финансы и кредит», 2009, 568 с.

5. Риск-менеджмент финансовых компаний и банков. – М.: Эксперт РА, 26.10.2010 (www.gaexpert.ru).

6. Прогнозирование перспектив технологической модернизации экономики России (отв.ред. акад. В.В.Ивантер, проф. Н.И.Комков) - М.: МАКС Пресс, 2010, 816 с.

7. Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет – М.: Экономика, 2007, 683 с.

8. В. Симчера, В. Кургузов – Антикризисные финансовые реформы: насколько они действенны? – М.: Экономист, 2011, № 2.

9. Смитиенко Б.М. Актуальные проблемы эффективного включения России в современные мирохозяйственные связи. В сб. «Финансово-налоговые, банковские и валютные аспекты интеграции России в мировую экономику» - М.: Финансы и статистика», 2009.

10. Стратегические ориентиры экономического развития России (отв.ред. чл-корр.РАН Р.С.Гринберг) – СПб.: Алетейя, 2010, 664 с.

В. Путин отметил роль Баварии в развитии торговых отношений России и ФРГ

Премьер-министр РФ Владимир Путин отмечает большую роль Баварии в развитии торгово-экономических отношениях России и Германии.

“Отношения между Германией и Россией развиваются весьма успешно, в прошлом году товарооборот вырос более чем на 30% и достиг 52 миллиардов долларов. И значительную часть в этом общем позитивном балансе вносят компании, которые находятся в Баварии”, - сказал Путин в ходе встречи с премьер-министром федеральной земли Бавария Хорстом Зеехофером.

В частности, глава российского правительства назвал компанию Siemens, которая также представляет Баварию.

Путин отметил, что цель нынешнего визита премьер-министра Баварии в Россию - укрепление отношений с Москвой, однако Бавария довольно активно работает и с другими регионами РФ, в частности Санкт-Петербургом, Московской областью, Липецком.

Глава российского правительства подчеркнул важность участия баварских компаний в развитии реального сектора российской экономики.

В свою очередь премьер-министр Баварии отметил, что между федеральной землей и российскими регионами развиваются не только экономические, но и гуманитарные контакты. Зеехофер также сообщил, что во время нынешнего визита было заключено новое соглашение с мэром Москвы об углублении сотрудничества.

“У нас также прошли очень продуктивные и очень хорошие переговоры с министрами и членами российского правительства”, - сказал он.

Премьер-министр Баварии отметил, что в поездке его сопровождает весьма представительная экономическая делегация, в частности председатель правления концерна Siemens AG Петер Лешер и член правления концерна BMW AG Франк Арндт.

Соб. инф.